

Рыжее несчастье для босса

Автор:

[Айрин Лакс](#)

Рыжее несчастье для босса

Айрин Лакс

Все кругом твердят, что мне пора взрослеть и начинать жить собственной жизнью. Я съехала из комфортабельной квартиры старшего брата в старенькую квартиру и сменила место работы. Всё шло прекрасно! Пока я не узнала, что мой новый босс – это красавчик, с которым я провела жаркую ночь на курорте. Вот это да! Похоже, что спокойным офисным будням пришёл конец...

Содержит нецензурную брань.

Пролог

Лёгкий цокот каблучков замирает около моего стола, а потом я слышу голос директора:

– Милена, пройдёмте, я познакомлю Вас с директором фирмы.

Я непонимающе смотрю на Александру Сергеевну. Какой ещё директор? А она тогда кто?

– А разве вы не...

– Нет, Милена. Я тот самый директор, о котором вы подумали. Но не будем же мы, словно во времена феодального строя, величать владельца фирмы Хозяином? Тем более что Максим Алексеевич с сегодняшнего дня сам решил уделить внимание управлению фирмой. И будет разумно называть его нашим директором.

Кажется, Александру тоже не очень радует перспектива сидеть и вкалывать на благо фирмы под неусыпным взглядом её владельца. Да и уровень всевластия её теперь значительно снизится. Я тут же улыбаюсь собственным мыслям. Кольцо всевластия, похоже, перекочевало из тонких пальчиков Александры в загребушие мужские руки некоего Максима Алексеевича.

– Я рада, что у вас такой позитивный настрой. А теперь будьте так добры, поторопитесь! И не забудьте захватить с собой ежедневник. Вполне возможно, что у Максима Алексеевича возникнут распоряжения, которые необходимо будет исполнить в кратчайшие сроки.

А вот теперь уже не так весело! Начальник, с порога раздающий налево и направо приказы, явно заставит меня понервничать. Я оправляю блузку и накидываю пиджак, скрывающий аппликацию ярко-красного перчика на левой половине груди, и иду вслед за Александрой. Мы проходим через весь офис в зал для собраний. Она поворачивает ручку двери, входя первой, а я семеню вслед за ней. Но она огибает длинный стол с левой стороны, я же направляюсь вправо, всё ещё не решаясь взглянуть на владельца фирмы.

– Добрый день, – раздаётся его голос. Фраза звучит так, что сразу становится ясно – никакой он не добрый! Хотя бы потому что... Да хотя бы потому что я слышала этот голос на протяжении одного очень жаркого курортного вечера и горячей ночи. И утро было тоже ничего!.. Я поднимаю глаза и под пристальным взглядом мужчины автоматически передвигаю ноги вперёд, благодарю мозг за то, что в этот момент он мужественно перехватывает управление на себя, оставляя меня барахтаться в озере нерешительности и желания убраться отсюда подальше.

Губы мужчины недовольно поджаты – никаких тебе соблазнительных ямочек на слегка небритых щеках. Волосы аккуратно зачёсаны назад и не топорщатся. Серые глаза осматривают меня пристально, словно подмечая каждую деталь моего гардероба: ярко-красный пиджак, и брюки-джинсы высокой посадки, туфли на танкетке. Он останавливает свой взгляд на выбившихся из причёски

прядях волос, а потом скользит взглядом ниже. И тут я понимаю, что он на самом деле замечает действительно всё: и аппликацию перчика на блузке, и легкомысленную вышитую надпись Very-very hot, которую я бесполезно пыталась скрыть пиджаком.

Я понимаю всю бессмысленность своего жеста, но всё же перед тем, как сестра, застёгивая пиджак. Наискосок! Не попадая пуговицей в нужную прорезь!.. Новый директор морщится и переводит взгляд на Александру Сергеевну, уже успевшую сестра в кресло, заложив ногу на ногу.

– Это Милена, наш новый сотрудник! – с улыбкой представляет меня Александра Сергеевна.

Я всё же заставляю встретиться себя глазами с Максимом Алексеевичем. Звучит-то как! И да, он тоже меня узнал! Ну здравствуй, «мистер Полотенце», говорю я ему мысленно, или мне теперь величать тебя «босс»?

Глава 1. Милена

Я шла к своему привычному месту на пляже, от всей души наслаждаясь жаркими лучиками курортного солнца, даже не подозревая, что через несколько минут моё настроение будет испорчено самым наглým образом. По доброй старой традиции всех отдыхающих место на пляже я занимала заранее. Выучилась этому буквально на второй же день. Накануне вечером раскладывала своё полотенце на шезлонге с гордостью завоевателя, воинственно поглядывая по сторонам: не осмелится ли кто позариться на святое? Не осмеливались. Даже с нагловатой супружеской четой крикливых немцев, располагавшихся по соседству, я быстро нашла общий язык. Лучезарно улыбалась frau Анне, махая рукой на прощание: Bis bald! До скорого, мол, завтра увидимся! И за всё то время, что я отдыхала на курорте, ничего из ряда вон выходящего не происходило. Более того, мы с frau Анна и её мужем herr Петером скооперировались. И если кому-то из нас случалось задерживаться, зорко бдили за тем, чтобы наглецы не посягали на чужое. Потому я не ожидала никакого подвоха, шлёпая к месту своего отдыха.

Но уже издали увидела, что моё место занято. Чья-то тёмно-русовая макушка с торчащими во все стороны волосами спокойно возлежала на моём законном месте! Возмутительно! Вот не зря опасалась, что как только frau и herr восвояси отправятся в свой родной Deutschland, мне в соседи по пляжу достанется какая-нибудь наглая особа. А в данном случае особь была мужского пола, что возмутило меня ещё больше. Где джентльменство, где врождённый благородный порыв души? И как только рука поднялась на моё любимое ярко-бирюзовое полотенце?

Я подошла к шезлонгу и намеренно встала так, чтобы тень от меня упала на лицо мужчине. Тот отреагировал не сразу, лежал спокойно ещё с полминуты, прикрыв свои бесстыжие глаза тёмными линзами солнцезащитных очков.

– Heu, mister... – начала было я, обращаясь на своём кошмарном английском, а потом увидела на экране iPhone, зажатого в руках мужчины иконки, подписанные родным русским языком. И порадовалась тому, что хотя бы понять друг друга мы сможем без особых затруднений.

– Привет! – ещё раз поприветствовала я нахала, – вообще-то, это моё место!

Я хотела, чтобы фраза прозвучала как можно более мило. Но отчего-то голос выдавал наличие во мне как минимум одного маленького, но очень воинственно настроенного полководца. Который в данное время поглаживал остриё топорика войны, любовно так и с затаённой нежностью.

– Привет, – наконец, соизволил молвить незнакомец, приподнимая очки. Тёмно-серые глаза озорно блеснули на загорелом лице, а губы расплылись в улыбке, отчего на щеках заиграли соблазнительные ямочки. Полководец опешил на мгновение и, смущённо спрятав топор войны за спину, отчего-то с умилением воззрелся на эти милые ямочки на лице красавца.

– Не знал, что здесь было занято, – мужчина заразительно улыбнулся, сражая полководца наповал. Так, а ну-ка соберись, разозлилась я, наше место дислокации занято!

– Занято, – спокойно возразила я, – вот тут лежало моё полотенце, бирюзовое.

- Не видел, - заявил мужчина, не торопясь вставать, - в моём понимании, если на шезлонге нет никого и ничего, его можно спокойно занять.

- И всё же оно тут было, - упрямо заявила я.

Мужчина, вздохнув, поднял-таки с шезлонга свою задницу и повернулся кругом. Смотри, мол, нет ничего подо мной. А задница у него была отменная: аккуратная, подтянутая и наверняка твёрдая. Мечта, одним словом! Да и сам он был очень даже ничего... Высокий, стройный, спортивный, но в меру, не перекачанный. Нет, вздохнула я мысленно. Всё же нужно ввести какое-нибудь распоряжение на законодательном уровне, запрещающее мужчинам быть настолько обаятельными. От таких красавцев... вон - все полководцы умиляются и тают... Никуда не годится!

А мужчина, продемонстрировав всего себя, улёгся обратно на шезлонг и опустил солнцезащитные очки. Аудиенция окончена - говорил весь его вид. Само совершенство отдыхать желает. Он повернул голову налево и проронил:

- Вон там... Под соседним шезлонгом не твоё полотенце, случайно?

Я посмотрела в указанном направлении. И точно - свёрнутое трубочкой под соседним шезлонгом лежало моё полотенце. Лицо полыхнуло от смущения, и наверняка в этот момент все мои веснушки обозначились ещё ярче. Да и вообще, я почувствовала себя неловкой и смешной, когда ныряла за своим полотенцем, словно весь пляж поглядывал, посмеиваясь, за рыжеватой девицей, оставшейся с носом.

В тот день мне так и не удалось отвоевать свою территорию. Красавчик на протяжении практически целого дня только и делал, что поджаривался на солнце, поворачиваясь то одним боком, то другим. Ни дать ни взять - курочка гриль, да и только! И сколько же в тебя ультрафиолета влезает, недовольно думала я, глядя на и без того смуглую кожу мужчины. А тому хоть бы хны: ныряет в бирюзовые волны океана, играет в мяч и болтает с соседней парочкой, вновь загорает... С пляжа его совершенство соизволило уйти только вечером. И то наверняка только для того, чтобы сражать своим великолепием в многочисленных барах и клубах толпы отдыхающих девиц.

Дождавшись, пока мужчина удалится, я по старой доброй привычке разложило своё полотенце на шезлонге, заранее злорадствуя. Место будет моим – и точка!

Глава 2. Милена

Встав на следующий день, я бодро, но наверняка фальшиво мурлыкала себе под нос марш La Marseillaise, собираясь идти на пляж. Причём собиралась прийти раньше обыкновенного, чтобы уж точно занять свои позиции. Но едва я прошла путь от отеля до излюбленного места, как остолбенела от изумления: мой шезлонг вновь был занят. Всё тем же, вчерашним красавцем. Однако, наглость!..

Я приблизилась к нему вплотную. И на этот раз он первым поприветствовал меня, взмахнув рукой.

– Вчера я заняла это место.

– Но сегодня утром оно было свободно, – пожал плечами мужчина и перегнулся, доставая из небольшой сумки тюбик с кремом.

Ну давай, ещё намажься при мне, подумала я. Впрочем, именно этим он и собирался заняться. Выдавил на ладонь белого крема и принялся с удовольствием растирать его по груди, скользя пальцам ниже, к тренированному прессу. Полководец же опять ретировался с поля боя, выкинув белый флаг, и едва слюни не пускал на это форменное издевательство. Предатель! Я-то думала, что мы не разлей вода.

– Спинку не натрёшь? – его голос вывел меня из созерцания скользящих пальцев по мужскому телу. Немного насмешливая интонация отрезвила голову, и я перевела взгляд налево, заметив яркое бирюзовое пятно. Моё полотенце! Опять под шезлонгом! Но сложенное в этот раз аккуратным треугольничком. Да он издевается. А «мистер Полотенце», как уже успела я его мысленно окрестить, времени зря не терял. Сейчас он трещал на безупречном английском с соседской парочкой. Спелся! Я-то с ними не успела свести близкого знакомства, и мою позицию явно никто не поддержит.

– Песок здесь просто изумительный! – вновь подал голос «мистер Полотенце». Я бросила на него взгляд искоса: всё натирается и натирается, уже до бёдер добрался. Да чтоб ты там дыру протёр! Я так понимаю, своей фразой про песок он предлагал мне расположиться на белоснежном песочке и наслаждаться отдыхом. Как бы не так. Это только в рекламных роликах парочки бегут по песку, счастливо швыряются им налево и направо, а после предаются любви на нём же на фоне заходящего солнца. На практике же едва присядешь – и потом полдня вытрясаешь его отовсюду. А как неприятно мелкие песчинки натирают нежную кожу...

Я проигнорировала реплику «мистера Полотенце» и побрела к океану, решив немного поплавать. Нет, так никуда не годится, думала я, плескаясь на мелководье. Никто не может мне испортить последние несколько дней отпуска. Да я на этот курорт два года деньги откладывала! И не знаю, когда в следующий раз смогу позволить себе подобное. Пусть «мистер Полотенце» и ему подобные, имеющие возможность по несколько раз в год мотаться на курорты, потерпят. Не полежит их задница на шезлонге одного из курортов в этот раз – так на другой раз повезёт. В том, что у него имеются средства на подобное расточительство, я не сомневалась. Весь его холёно-небрежный вид, как и дорожные очки, и водонепроницаемые часы просто кричали об этом.

Итак, твёрдо решив вывести наглеца на «чистую воду», вечером я вновь разложила на шезлонге наживку – то есть полотенце. А уже на следующее утро встав ни свет ни заря, чтобы уж точно быть первой на пляже, я заняла позицию в засаде. С утра в тени было немного прохладно и ветрено, кожа покрылась мурашками. Я злилась на саму себя за своё упрямство и принципиальность, проявившиеся ещё в детстве. Помню, в детстве я жутко не любила, когда мой старший брат, Димка, садился на мой стул и сразу же неслась со слезами и криком:

– Это мой стул!

Димка в ту пору ещё не опекал меня, а щедро награждал тычками. И бабушка пыталась нас разнять, увещевая меня, что стул общий:

– На нём не написано, что он твой...

Сказано – сделано, и вскорости мой стул был подписан. Я выцарапала на стуле своё имя, Милена. Правда, буква И была написана как N, а буква Е смотрела в обратную сторону. Но главное, что стул был подписан и теперь мог по праву считаться моим! Кстати, он до сих пор стоит в квартире бабушки, напоминая о чудесных детских годах.

Эх... Сейчас той девочке почти на двадцать лет больше, чем тогда, и не за горами маячит циферка в двадцать четыре годочка. И думаю, что номер с подписыванием шезлонга собственным именем уже не прокатит, и будет воспринят, как акт вандализма. Именно поэтому я ждала появления наглеца, который отчего-то именно сегодня запаздывал, хотя всегда являлся гораздо раньше. И в тот самый момент, когда я уже хотела плюнуть с досады на затею поймать его с поличным и просто развалиться на излюбленном месте, появился он, «мистер Полотенце». А всё же он хорош собой, по крайней мере, на внешность! Я в очередной раз невольно залюбовалась его фигурой и красивым лицом, чуть было не забыв о своей цели.

Итак, красавчик, выглядящий так, словно сошёл с обложки журнала, вальяжной походкой приближался к моему шезлонгу. Вот ты и попался, подумала я, начав потихоньку приближаться к нему. Однако он отчего-то медлил, начав тыкать экран своего телефона, застыв в паре шагов от шезлонга. От разочарования я едва не взвыла: неужели я ошиблась в своих предположениях?

Но уже следующее его действие развеяло все сомнения: наглец начал складывать моё полотенце, и вот тут-то я и решила дать о себе знать.

– Ну здравствуй! – как можно суровее произнесла я, надеясь застать его врасплох. Но он спокойно поднял на меня глаза и громко рассмеялся, да так заразительно, что и я не смогла удержаться!

– Я уже думал, ты из своего укрытия никогда не вылезешь!

Вот тебе и маскировка: шляпа с огромными полями и очки в пол-лица вопреки увещаниям голливудских фильмов не сделают вас неузнаваемыми, увы!

– Ты пойман с поличным, – смеясь, ответила я, – теперь-то ты не будешь отрицать очевидного?

– Теперь – ни за что. Ты отвоевала это место честным путём, – мужчина царственным жестом указал на мой шезлонг, а после протянул мне руку, – Максим.

– Лена, – отчего-то ляпнула я, проглотив первые две буквы своего имени.

Не знаю, почему моей мамочке взбрело в голову назвать меня именно Миленой. Уж лучше назвала бы Миланой. Оно куда привычнее, и люди не переспрашивают по десять раз, правильно ли расслышали моё имя. Моя ладонь показалась совсем крошечной в мужской ладони, а рука по сравнению с его выглядела настолько бледной, словно я и не загорала больше недели на солнце. Вот именно восполнением недостатка ультрафиолета я и займусь. Кажется, Максим был не против продолжить начавшееся знакомство, но раздался звук входящего вызова на его iPhone. Он, скривившись от недовольства при взгляде на экран, торопливо махнул на прощание рукой и, развернувшись, ушёл.

Моя цель была достигнута. Лежи – не хочу. Но отчего-то просто так переверачиваться с боку на бок было скучно. И я даже немного взгрустнула оттого, что Максим так больше и не появился на пляже. Бежал с поля боя после поражения, попыталась было пошутить я, но было совсем несмешно. К тому же курортный отдых подходил к концу и совсем скоро мне надо было улетать обратно. Промаявшись несколько часов, я решила не изнывать от скуки, а начать паковать чемоданы, чтобы не делать всё, как всегда, в самый последний момент на бегу.

Чемоданы оказываются уложенными, причём я искренне не могу понять, почему часть вещей отказывается в них помещаться! Они что, распухли в размерах за время моего пребывания на островах? Сувениры и прочую туристическую ерунду я не покупала, разве что самую малость. Но пара-тройка мелочей не в счёт. Наверное. Сделав глубокомысленное заключение, что с меня на сегодня достаточно подвигов, я решила всё же напоследок прошвырнуться по местным барам, перехватив один-два коктейля. И, едва стемнело, я отправилась в один из близлежащих баров.

Мне кажется, что все бары устроены по одному принципу: «плати больше – упейся вусмерть». А все эти таинственные и загадочные манипуляции руками бармена, взбивающего очередной коктейль, больше напоминают движения ловкого фокусника. Наверняка бармены и есть фокусники по части совмещения, казалось бы, несовместимых ингредиентов. Я не рискую заказывать нечто экстраординарное, и начинаю вечер с банальной и всем известной «голубой лагуны». Я потягиваю коктейль через соломинку и разглядываю местную разношёрстную публику, качающуюся под музыку, льющуюся из динамиков. Всё-таки отдыхать в компании самой себя даже на тропических островах невероятно скучно! Вот если бы только Славик не запоганил всё в самый последний момент... Я невольно морщусь. Кажется, я давала себе психологическую установку «Стоп—Славик» и не стоит нарушать процесс излечения только потому, что мне совсем немного взгрустнулось. Так, самую капельку. А капельку проще всего утопить ещё в одном коктейле после пары-тройки танцев.

К стойке бара я возвращаюсь уже немного в другом настроении, изрядно поднявшемся, и заказываю себе коктейль Daiquiri. Бармен, посмеиваясь, предлагает мне вместо него Пара Doble, мол, разница-то невелика.

– Э нет, извини, приятель! До старины Хэма мне ещё далеко! – сомневаюсь, что он понял хотя бы слово из сказанного мной по-русски, потому просто повторяю название Daiquiri. Зато кажется, какой-то турок, пристроившийся сбоку от меня, прекрасно понял русскую речь или как минимум распознал её. Потому что он радостно кричит бармену, указывая на меня:

– WHITE RUSSIAN!

А следом вперяет в меня взгляд своих тёмных, призывно сверкающих глаз, и как-то чересчур быстро начинает приближаться ко мне. Вот только этого мне ещё хватало! Стоит появиться без спутника, как вокруг начинают виться сомнительные личности. Я отрицательно машу головой бармену, а турок улыбается во все свои тридцать два зуба и машет ему рукой, мол, давай, дорогой, наливай. Похоже, мне пора ретироваться отсюда и как можно скорее. Я расплачиваюсь с барменом и решительно застёгиваю крошечный клатч, в котором умещается только смартфон и ключ от номера. А наглый турок нависает надо мной и начинает быстро-быстро лопотать что-то на дикой смеси английского и турецкого, вставляя местами отдельные русские словечки. Двинуть бы ему чем-нибудь промеж глаз, да проще, наверное, будет уйти с высокомерным видом.

Я встаю со стула, но турок не считает это хорошей идеей и тянется своей волосатой ручищей к моей талии. Я дёргаюсь вбок и оказываюсь прижатой крепкой мужской рукой к твёрдому телу. Инстинктивно пытаюсь отпрянуть, но меня банально взяли в плен сильной рукой и не отпускают! Поднимаю глаза и понимаю, что это не кто иной, как Максим, он же «мистер Полотенце». Я расслабляюсь на мгновение, а Максим отсылает прочь наглого турка на английском языке. Тому бедолаге ничего не остаётся, кроме как, самому выпить тот самый коктейль WHITE RUSSIAN и отправиться на поиски новой жертвы своего восточного обаяния.

– Уже привлекла внимание местной публики? – наклоняется ко мне Максим, обдавая ароматом парфюма и едва уловимым запахом спиртного.

– Собиралась ретироваться восвояси.

– Теперь не получится, – довольно улыбается Максим, – составишь мне компанию?

Я колеблюсь всего мгновение. Мгновение до того как ловлю взгляд его серых глаз, напоминающих небо перед грозой. И согласно киваю.

– Какой по счёту бар за сегодня? – спрашиваю я у него. Словно по мановению волшебной палочки перед нами возникают высокие бокалы с коктейлями.

– Всего второй, – улыбается Максим, – в первом было скучно.

– Будешь брать приступом ещё и третий? – я верчу в пальцах соломинку, не решаясь пригубить спиртное. Никогда не могла похвастаться сильной выдержкой в распитии алкогольных напитков, а двух выпитых мной коктейлей, кажется, уже хватит. Потому что музыка начинает звучать немного иначе: мягче, чувственнее, цепляюще. Хочется пойти и влиться в танец, отдавшись на волю господина ритма, задающего темп движений.

– Не-е-ет, – смеясь, отвечает Максим, – останусь здесь. Только если ты не попросишь уйти куда-нибудь ещё!..

А вот он себе в распитии спиртного не отказывает. В два счёта вливает в себя содержимое бокала и тянет вслед за собой на танцпол, угадав моё желание танцевать с одного взгляда. Сопротивляться такому обаятельному мужчине нет ни сил, ни желания, поэтому я даю себя увлечь в танец, чувствуя, как крупные горячие ладони ложатся на талию. И тело начинает двигаться само по себе, наполняясь лёгкостью и эйфорией. Максим склоняется над ухом и пытается перекричать музыку, спрашивая что-то у меня, но его слова разрываются на отдельные составляющие буквы под давлением громкой музыки. И вскоре он оставляет тщетные попытки и, подобно мне, наслаждается танцем, в котором движения становятся всё быстрее и резче, а прикосновения рук всё откровеннее. Тело всё чаще прижимается к другому, словно невзначай, зарождая миниатюрные искры, приятно колющие кожу. Пространство бара сжимается до расстояния вытянутой руки, в котором существуем только мы, увлечённые друг другом и влекомые жаждой близости.

Температура воздуха повышается слишком быстро или это разгорячённые танцем тела создают ощущение жаркого марева, плавящего сознание? Мне кажется мало того, что есть сейчас, хочется большего... Максим, резко останавливаясь, прижимает меня к себе и склоняется, накрывая губы поцелуем. Вокруг нас качается море пляшущих тел, а мы словно неподвижно застывшие рифы, льнущие друг к другу, пьём сладчайшее из вин, соприкасаясь губами.

Глава 4. Милена

Очарование момента нарушает чей-то острый локоть, больно пихнувший меня в бок, и я нечаянно клацаю зубами, прикусывая губу Максима. Он воспринимает это как знак к более активным действиям и прижимает меня к себе так сильно, что становится трудно дышать. Я судорожно вдыхаю воздух вместе с запахом его парфюма, пьянея ещё больше. Едва ли отдаю себе отчёт в том, что произойдёт дальше, желая, лишь чтобы эта приятная круговерть и чувство полёта не прекращались. Максим прерывает свой поцелуй и что-то говорит мне, вытягивая из переполненного танцпола и тесного бара на свежий воздух. А снаружи уже тёмная ночь и такая тишь висит над нами, что немного звенит в ушах от резкой смены уровня шума.

Мои пальцы тесно переплетены с пальцами Максима, ноги в босоножках легко ступают по песку, щедро загребая его. Но это кажется такой мелочью по сравнению с новыми ощущениями, возникающими от беспрестанных жарких поцелуев и нежной ласки кончиками пальцев по груди и талии. Лёгкое касание горячей ладони к пояснице, скольжение вниз и сжатие. Тело прижимается так, что между слоями тонкой одежды не просунуть и волоска. И сама она кажется неудобной и совершенно лишней сейчас. Кожа покрывается мурашками, а потом меня резко накрывает полной теплотой, растекающейся по всему телу. Если это пожар, то в нём так приятно гореть...

Я едва замечаю, как мы выбираемся с пляжа и доходим до отеля. Чёрт, я вообще, не помню, как мы поднимались на лифте. Я чувствую себя сладкоежкой, год просидевшей на диете, и, наконец, дорвавшейся до сладенького. Мне мало. Хочется ещё и ещё. Вот этого всего: жадных поцелуев и прикусов, остервенелых движений языка глубоко во рту и прикосновений рук всюду, где только возможно. Движения тел навстречу друг другу то мягкие и плавные, словно осторожность решает взять верх, то резко рвутся границы дозволенного вместе с одеждой на пол. Я оказываюсь распротёртой на огромной кровати, придавленной телом Максима. Его губы попеременно ласкают соски, а пальцы гладят нежную кожу с внутренней стороны бедра, постепенно приближаясь к пульсирующей точке.

Внезапно на мгновение ласки прекращаются, Максим нависает надо мной. Выражения его лица не разобрать – только очертания силуэта в полутьме гостиничного номера. Подушечками пальцев он оглаживает мои скулы и обрисовывает контур губ, молящих о поцелуе. Я тяну его за шею к себе и прикипаю к его рту, осторожно провожу кончиком языка по губам, встречая стремительное движение в ответ. И одновременно его пальцы скользят вниз, ласково затрагивают кончик клитора, нежно поигрывают с ним и двигаются дальше, поглаживая складочки. Стремительное возбуждение наполняет каждый сантиметр плоти, изнашиваемой от умелых движений пальцев. Я зарываюсь пальцами в волосы Максима, не в силах сдержать громкие стоны, врывающиеся в его рот. Он возвращает их мне обратно на кончике своего языка, дразнящего и играющего у меня во рту.

Острое желание стремительно набирает обороты, заставляя бёдра двигаться навстречу его пальцам, замирать на мгновение и дрожать от предвкушения большего. Максим шепчет между поцелуями моё имя, вырисовывает его языком на коже шеи. Чёртов соблазнитель доводит до иступления, я едва ли не умоляю

его наполнить меня собой, хотя раньше мне казались смешными эти полустоны-полувскрики «пожалуйста» от героинь любовных романов. Но сейчас меня пронизывает такая жажда единения с ним, что я обхватываю его ногами за торс, заставляя прижаться пахом к промежности, показывая, насколько сильно мне хочется большего. И ему тоже.

– Подожди, – Максим тянется к прикроватной тумбочке, отстраняясь ненадолго, и накрывает меня собой. Он замирает, прижимаясь возбуждённым членом к лону, и тяжело дышит, а затем начинает наполнять меня собой так мучительно-медленно, что это больше похоже на пытку удовольствием. Он доходит до крайней точки и резко выходит. Я ахаю от неожиданности, а он, не дав опомниться, входит парой глубоких толчков и уже не сдерживает себя, двигаясь в быстром темпе. Мои глаза закрываются от удовольствия, и я задыхаюсь, жадно ловя воздух через приоткрытый рот. Вдох-выдох, наравне с бешено колотящимся сердцем и пульсацией удовольствия. Слишком вкусно, чтобы отказаться и не просить ещё. Пожалуйста. Прямо сейчас...

Больше всего это походит на ураган, сметающий всё на своём пути. Мой маленький домик из Канзаса снесло вихрем страсти напрямик к волшебнику из страны Оз. Версия восемнадцать плюс. Тсс... Нас накрывает волной оргазма, разрывающей границы между «я» и «он», переплетает так тесно, что становится невозможным разомкнуть объятия. В гостиничном номере приятный полумрак, но ужасно жарко и хочется хотя бы немного прохлады, чтобы чуть влажная разгорячённая кожа остыла после бурных ласк.

– Открой окно, – прошу я лениво.

Максим целует меня в висок и встаёт, отдёргивает в сторону плотные шторы, распахивая стеклянную дверь на балкон. Тотчас же в комнату врывается лёгкий, чуть тёплый ветерок и нежно касается кожи.

– Ммм, – я не в силах сдержать стоны блаженства и вытягиваюсь на кровати, замечая, как жадно Максим обрисовывает взглядом изгибы тела. Никогда не считала, что у меня сногшибательная фигура, но, кажется, Максим так не считает. Он ложится рядом и начинает пальцами водить по коже, рисуя замысловатые узоры, заставляя покрываться мурашками удовольствия от едва ощутимых касаний. От движений его пальцев и мягкого шёпота я чувствую себя желанной, как никогда прежде, и окунаюсь в это обожание с головой, забывая обо всём на свете.

Глава 5. Милена

Что может быть лучше того утра, когда ты просыпаешься на тропическом курорте, окружённом бирюзовыми водами океана? Только утро, когда ты просыпаешься не от посторонних звуков, вроде назойливого пиликания будильника, а от поцелуев вдоль шеи и позвоночника, опускающихся ниже. Когда сильные мужские пальцы ласково разминают грудь, поигрывая с заострившимися мгновенно сосками, зарождавая медленное, тягучее желание, сочащееся влагой. Когда тело просыпается быстрее разума и охотно поддается на любовную игру, затеянную на мятых простынях, подстраивается под ритм чувственных глубоких толчков и наполняется до краёв эйфорией. Когда просыпаешься только для того, чтобы получить невыносимо сладкое удовольствие и вновь скользнуть, утомлённой, в объятия сна...

Но нет ничего хуже, чем вскочить немногим позднее от мысли, каким-то чудом промелькнувшей в заспанном мозгу, что ты опаздываешь. Везде и всюду! Просыпаешься и садишься на огромной, чужой кровати. Максима отчего-то нет рядом, и в номере в целом... В мозг, и без того паникующий, закрадывается мысль одна другой ужаснее, пока ты торопливо натягиваешь бельё и мягкое платье, одним глазом посматривая на экран смартфона. Потом мечешься, как загнанный в ловушку зверёк по номеру, понимая, наконец, что вот они – его вещи, значит, просто ушёл куда-то на время... Садись на кровать и ждешь. Ужасаешься, что минуты утекают в никуда со скоростью света и вновь мечешься по номеру. Потому что, мать твою, скоро обратный рейс, а тебе тащить ещё свою задницу в соседний отель, располагающийся неподалёку! И сообщить о скором отлёте некому! И разговоров вчера на подобную тему не велось. То есть разговоры были, но всё не те и скорее не о том: тела предпочитают общаться на иные темы весьма интересными способами...

И всё это обо мне – застрявшей в номере без мужчины, с которым провела ночь, опаздывающей на рейс и желающей каким-то образом оставить о себе весточку. Будь я Золушкой и живи я в сказке, без всякого сомнения, оставила бы в номере изящную туфельку. Мол, ищи меня по ней. А принц Максим непременно обошёл бы все земли, трепетно прижимая её к груди, и в скором времени припал к моим ногам! Но сказочной была только ночь и некая часть утра, а вот пробуждение оказалось вполне себе реальным, оглушительно бьющим молотком по голове. В

моём миниатюрном клатче находится только мелочь, телефон, ключ от номера и тюбик помады-карандаша.

Я выворачиваю ящики тумбочек и стола в поисках клочка бумаги и ручки, на котором бы смогла записать номер телефона. Мне на глаза попадает разная мелочёвка, но ни ручки, ни карандаша, ни даже какой-нибудь замусоленную бумажной книги, оставленной кем-то ранее. Ничего. Поневоле я издаю вопль, полный непонимания. У меня в обычной сумочке можно найти всё! И карандаш, и блокнот, и фонарик, и два зарядных устройства, и таблетки на все случаи жизни, и зажигалку, и коробок спичек, даже несмотря на то, что я не курю. Да с моей сумкой можно спокойно пережить денёк-другой зомби-апокалипсиса... Но увы, вчера я взяла миниатюрный клатч, и с ним нельзя рассчитывать на посильную поддержку. А Максим, вообще, похоже, всегда брал на вооружение только две вещи: обаятельную улыбку и презервативы. Ибо и того, и другого у него было в достатке.

Около кровати валялись его вчерашние лёгкие брюки, и я запустила руку и туда, выворачивая карманы. Поиски увенчались успехом: в одном из карманов было несколько мятых сотенных купюр с изображением всем известного Бенджамина Франклина. Я торопливо вывела помадой на одной из них своё имя и номер телефона, положив кучку купюр на тумбочку, и пулей вылетела из номера, не заметив даже, закрылась ли дверь как следует...

Тридцать три несчастья... Наверное, это про меня. Я вихрем залетела в свою комнату, досадуя на себя за то, что вчера не удосужилась собрать до конца чемоданы. И сейчас я судорожно закидывала оставшуюся мелочь в сумку, не заботясь о том, чтобы сложить вещи. Потом я, нагруженная, словно вьючный ишак, бежала, не чуя ног, чтобы не опоздать на рейс. Полёт обратно был отвратительным. В соседи мне досталась несчастная мамочка с двумя гиперактивными отпрысками. И мне было чисто по-человечески жаль её, задёрганную и уставшую от бесконечных капризов деток, потому я мужественно поменялась с ней местами, сев у прохода, по которому то и дело сновали пассажиры в одно место по всем известным делам.

Прилетев на Родину, я вызвала такси. Машину мне пришлось ждать битых полчаса, а результатом моего ожидания стала старая, провонявшая насквозь бензином и громко ревущая развалюха с разбитным водителем, тронящим всю дорогу под весёлый шансончик. Увы, моё настроение было не таким радужным, как у этого пузатого мужчины.

Мало было нервного перелёта и назойливого таксиста, так ещё и лифт оказался сломанным, судя по прикреплённой наискосок бумажке. Я набрала пару раз номер Димки, своего брата, в надежде на то, что он находится дома субботним утром, и поможет поднять мне чемоданы на седьмой этаж. Но куда там... Вызываемый абонент был занят или находился вне зоны действия сети.

Я, мужественно собрав волю в кулак, а сумки – в зубы, потащилась наверх. К моменту подхода к двери квартиры я уже передвигала ногами на одном энтузиазме и не сразу смогла попасть ключом в замочную скважину – до того тряслись пальцы от напряжения. В коридоре не горел свет, но по всей квартире разносились громкие звуки джаза. Я поморщилась – значит, в квартире находилась новоиспечённая жена брата, Альбина. Ну да ладно, ничего не поделаешь, родственников не выбирают!.. Будь на то моя воля, я бы, конечно, выбрала в снохи особу поприятнее, с которой смогла найти общий язык. Но кто меня спрашивал, как говорится? Я оставила весь свой багаж в коридоре, проходя в кухню с одной лишь сумкой на плече. Пить хотелось со страшной силой! Сахара – ничто по сравнению с той засухой, что была у меня во рту.

И едва переступила порог кухни, как подалась назад с возмущённым воплем:

– Вы бы хоть дверь закрывали!

В принципе, ничего особенного. У кухонной мойки обжимались двое – собственно, мой старший брат Димка со своей ненаглядной жёнушкой. Ладно бы обжимались, целуя друг друга, так Альбина ещё усердно проводила рукой исследования в штанах моего брата. И судя по блаженному выражению на лице Димки, процесс ему нравился. На мой вопль первым среагировал Димка. Кажется, он тоже смутился. А вот Альбине хоть бы хны, спокойно вынула руку из штанов и обернулась, немало не краснея:

– Привет, рыжая. А разве ты не завтра должна была прилететь? Предупреждать, вообще-то, надо.

– Я же говорила, что мы меняли билеты, – сумка с грохотом приземлилась на пол, а я всё же прошествовала за глотком воды, причитающемуся уставшему путнику. И, едва смочив горло, не удержалась от ехидства:

– Я несколько раз звонила совсем недавно. Вообще-то. Дим, лифт давно сломался?

– Вчера вечером, – наконец, подал голос братец и высунул голову в коридор, ужаснувшись, – ты ограбила весь рынок? Откуда столько барахла?

– Ха-ха, очень смешно. Его было почти столько же, когда я собиралась на курорт. Ладно, мне нужно отдохнуть с дороги.

И, не слушая, что там собирается сказать мне Димка, развернулась, направившись к себе. Открыла дверь своей спальни – вот тебе, Милена, ещё один сюрприз!

– Это ещё что такое? – возмущению моему не было предела. Я даже ногой от злости топнула. Да как они посмели!

Глава 6. Милена

Квартира у нас с братом была четырёхкомнатная. И места всем хватало, пока брат не женился. И вот тогда вдруг оказалось, что трёх спален, одного огромного зала и балкона катастрофически мало для порывов творческой натуры Альбины. Она работала дизайнером интерьеров, а в свободное время рисовала в жутко модном стиле нео-портрет и поп-арт. Причём в последнее время доходы от её творчества начали увеличиваться, и она всё чаще подумывала о том, чтобы бросить основное место работы, даже несмотря на то, что, по сути, была фрилансером. А поскольку порыв её творческой натуры не знал границ, то вскоре под нужды Альбины была отведена комната. На минуточку, в её распоряжении была целая комната! А что я вижу сейчас в своей спальне? Где моя кровать и вся мебель из комнаты? Тут и там расставлены мольберты, у стенок стоят холсты, на полках шкафа многочисленные тюбики и баночки с краской...

– Не успел тебе сказать, – возник за моей спиной Димка, закидывая руку на плечо, – небольшая перестановка.

– Небольшая? Это ты называешь небольшой перестановкой? Да вы с ума сошли! Где все мои вещи?

– Так ты же сама незадолго перед отъездом вещи складывала, собираясь переехать к своему парню... – присоединилась к разговору Альбина. А тебя, вообще, не спрашивали, зло подумала я.

– Мало ли для какой цели я их складывала, – возмутилась я, – тем более что я не всё ещё сложила и не давала никому разрешения копаться в личных вещах! Теперь моя спальня находится на месте мастерской великого художника, да?

– Нет, – потупился Дима, – мы затеяли там ремонт...

– Так, подождите... Меня не было всего недели полторы, а вы тут развили такую бурную деятельность, что диву даёшься! Как только времени на всё хватило?

Нет, я всё же не поверила словам Димки и решила сама убедиться. Внутри меня ещё теплилась какая-то надежда. Как оказалось, зря. В прошлой мастерской были содраны все обои до штукатурки и сорван с пола ламинат. Комната стояла пустой и подготовленной к капитальному ремонту...

И где мне теперь бросить свои уставшие кости?

– Временно перекантуешься в зале, пока не переедешь, – пропела Альбина нежным голоском.

– Где все мои вещи? – проигнорировала я её тонкий, как шкура носорога, намёк.

– Часть в кладовке, а часть я отвёз в гараж, – беспечно пожал плечами Димка.

– Ага.

Я так поняла, что именно Альбина решала, какой именно части моего барахла стоять в кладовке между гладильной доской и пылесосом, грубо говоря, а какой – валяться в автомобильном гараже в пыльном углу. Димка же, посмотрев на меня, как самый настоящий трус, решил ретироваться восвояси, бодро заявив:

– Ладно, девочки, попейте чаю, поболтайте... А мне пора, нужно объехать пару объектов с утра!..

Трус переоделся со скоростью света, нежно поцеловал жену, отвесил мне лёгкий подзатыльник со словами: «Пока, рыжая!» – и был таков.

– Сам ты рыжий, не меньше моего!

А может, даже больше. И хоть отцы у нас были разные, но мамочка-то одна на двоих, потому нам обоим досталась шевелюра «с огоньком». Причём на мой скромный взгляд, Димка был намного более рыжим, чем я. Но все шуточки по поводу рыжины отчего-то сыпались именно на мою голову.

Вот как пошло всё наперекосяк, так оно и продолжало идти. Я оттащила сумки в зал, запихнув их за кресло. Настроения разбирать их не было от слова «совсем». Я выудила из сумки обязательный атрибут поездки любого отдыхающего – магнитик и прилепила на холодильник.

Кстати, было бы неплохо подкрепиться. Я открыла дверцу холодильника и окинула грустным взглядом полупустые полки. Так я и думала. Творческая натура и не думала ничего готовить. Наверняка опять кормила Димку макаронами и яичницей, изредка разбавляя меню загодя замороженными мной пельменями. Нет, так никуда не годится! Я достала тесто из морозильной камеры и поставила его в микроволновку на режим «разморозка». Надо хоть пиццу испечь на скорую руку. Альбина прошла на кухню и села у барной стойки, наливая себе ромашкового чая.

– Что-то собираешься готовить?

Я нарочито громко начала копать в чашках, делая вид, что не услышала её вопроса, но настырная сноха не отставала, повторив вопрос. Второй раз игнорировать её я уже не стала.

– Да, Альбина. Представляешь, нетворческие личности иногда откушать изволят. Пищу материальную, а не духовную.

– Скажешь тоже, – фыркнула она в ответ, интересуясь следом, – тебе помочь?

– Лучше просто не мешать! – заявила я и поспешила на выход, потому что в холодильнике даже малюсенького кусочка сыра не завалялось ни в одном из углов. Не представляю, чем эта парочка собирается питаться, если я от них съеду. Честно говоря, мне абсолютно плевать, что будет есть Альбина, пусть хоть ворс от кисточек грызёт или акрил из тюбиков лижет, но Димку жалко. Отощает, бедолага! Он хоть и вредный, но всё-таки единственный братец...

Кстати, Альбина хоть и была натурой тонко чувствующей и творческой, но ела, как обычный и ничем не примечательный представитель серых масс пролетариата вроде меня. Вечером она наравне со мной и Димкой уплетала за обе щеки пиццу и шустро черпала ложкой суп из домашней лапши на курином бульоне.

– Вот, Алька, учись! – похвалил меня Димка.

– Боюсь, за тот короткий промежуток времени, что Милена будет жить с нами, я не успею... Кроме того, я считаю, что нужно направлять энергию в то русло, где она даёт бо?льшую отдачу. Кому – творить, кому – супы варить.

Вот гадина, даже спасибо не сказала! Не зря говорят, что непрошенный гость – хуже татарина. А что делать, если непрошенная сноха, их роду-племени, подбила под каблук братца? Который, к слову, мгновенно согласился со словами Альбины. Нет, похоже на этом фронте меня ждёт полнейший разгром...

Глава 7. Милена

Настроение у меня было гаже некуда. И не только потому, что меня временно выселили из моей комнаты без спроса. Я всё время держала сотовый телефон подле себя, ожидая, что с минуты на минуту раздастся телефонный звонок от Максима, который будет сокрушаться по поводу моего таинственного исчезновения... Моё воображение уже рисовало яркие картины, раскрашенные всеми цветами взаимного влечения и интереса. И ему было плевать, что реальность была иным – желанного телефонного звонка не раздалось ни в субботу, ни в воскресенье, ни уж тем более в понедельник.

Надежда на продолжение бурного знакомства таяла не по дням, а по часам. Наверняка надо было признать, что проведённая вместе ночь была просто... Волшебной – тут же завопило глупое сердце. Случайной – возразил скептик-разум. А кто из них прав, пусть рассудит время... Так думала я, спокойно попивая чаёк утром понедельника.

Да, я всё ещё надеялась, что обаятельный мужчина объявится и даст о себе знать. Не слепой же он, в конце концов! Не заметить надпись красным на купюре просто невозможно. Иначе говоря, я всеми способами пыталась подбодрить себя, несмотря на мрачный настрой. Но тут на горизонте в моей бочке мёда появилась ложка дёгтя по имени Альбина. При виде меня она удивлённо вздела свои идеальные бровки вверх и перекинула копну тёмных волос через плечо.

– Утро доброе... А я думала, что ты уже на работе.

– Доброе. Димка дал мне дополнительный выходной, сказал, что могу выходить на работу только завтра.

– А-а-а-а... Хорошо, когда в начальниках старший брат, да? Другие бы такой поблажки не стали давать.

– На что ты намекаешь? – нахмурилась я.

– Ни на что. Только говорю об очевидном: Димка тебя опекает, вот и всего.

– А что в этом плохого?

– Да ничего, – опять улыбнулась Альбина, – хорошо находиться под заботливым крылышком, зная, что всегда найдётся тот, кто при случае разгребёт все твои проблемы. И делать ничего самой не придётся.

Нет, это уж слишком! Она старше меня всего на год, но ведёт себя так, словно она умудрена многолетним опытом жизни и имеет какое-то право судить.

– Хочешь сказать, что я несамостоятельная?

– Сама подумай, так ли это? Посмотри на факты: живёшь с братом, работаешь у него же, если не хватает финансов, опять-таки, к брату обращаешься.

– Просто ты завидуешь, что нас двое, а ты в семье одна. Ни брата, ни сестры.

– Причём тут зависть, Милена? Ты почти моя ровесница, а ведёшь себя так, будто только что школу закончила...

– Зато ты в душе уже старушка. Маленькая такая, скрюченная и высохшая от возраста...

– Быть ответственным – не значит быть старым!

– Ага! Особенно смешно слышать об ответственности от той, которая даже мужа своего накормить нормальным ужином не может.

– Понятие нормы – весьма относительное понятие, – фыркнула Альбина, добавив туманности в свои фразочки.

Вот спасибо, подсобила. Испортила мне настроение окончательно своими паскудными намёками на мою несамостоятельность. И против воли весь остаток дня я так или иначе, но проворачивала в голове эту мысль, зациклившись на ней. Хуже всего было то, что в чём-то Альбина была права. И это бесило меня до жути. Но раньше я никогда не рассматривала довольно близкие отношения с братом под таким углом зрения, что они начинали казаться зависимостью, а я сама под давлением мнения Альбины превращалась в какого-то взрослого спиногрыза, усевшегося на шею Димке. Да уж, позитивные мысли, что ни говори. А все эти намёки: «Когда же ты от нас съедешь? Ведь есть куда!» раздражали до невозможности.

Кстати, Димка так до сих пор и не знал, что переезжать жить к Славику больше не входило в мои планы ни под каким предлогом. Я даже не стала ему говорить, что и на курорт я летала одна, будучи избавленной от общества теперь уже бывшего парня. Потому единственным вариантом, куда я могла съехать в ближайшее время, чтобы не мешать счастью влюблённых, была старенькая двухкомнатная хрущёвка, оставшаяся от любимой бабулечки, царство ей Небесное.

Чёрт. А ведь если посмотреть на ситуацию со стороны, действительно можно подумать, я – та ещё наглая особа. Есть старенькая квартира, куда по идее я могу переехать, с рядом оговорок и своего рода сложностей, но всё же... И почему не задумывалась об этом ранее? Просто жила по накатанной вот уже четвёртый месяц подряд, минувший с момента свадьбы моего брата.

Вообще-то, мы сдавали эту квартиру с того самого момента, как братец ввязался в ипотечную кабалу на половину своей жизни. Поначалу плата от квартиросъёмщиков была одной из составляющих частей в кредитных взносах Димки. В последнее же время дела на его фирме шли всё время в гору, и он царственным жестом переложил обязанность контролировать процесс сдачи квартиры в аренду на мои плечи, впрочем, как и доход от сдачи квартиры внаём. Доход – слишком громко сказано, потому что мы в квартире ремонт не делали очень давно, и совесть не позволяла мне требовать большие суммы, пусть даже за двушку.

А ещё моя совесть не позволяла вот уже третий месяц подряд твёрдо заявить Арине, снимавшей квартиру с двумя детьми, чтобы она либо освобождала квартиру, либо вносила положенную плату. Вообще-то, я каждый месяц начинала неприятный разговор с ней самым решительным образом, но каждый раз она, словно чувствуя, о чём пойдёт речь, начинала слёзно и душевно рассказывать, как тяжело ей живётся одной с двумя детьми. И мне становилось её до того жалко, что я соглашалась потерпеть ещё немного, а потом ещё немного...

Я неловко себя чувствовала оттого, что придётся поставить перед ней кратчайшие сроки, чтобы она освободила квартиру. Я боялась, что разговор пройдёт не так гладко, как хотелось бы. На самом деле так и вышло. Арина ударилась сначала в слёзы, потом начала возмущаться, что я выгоняю её едва ли не с голой задницей на трескучий мороз... Я протёрла глаза – на улице стояло лето. Но потом внезапно Арина притихла и согласилась освободить квартиру в ближайшие неделю-полторы, пообещав расплатиться по долгам в течение следующего месяца. Ну вот, как же замечательно всё закончилось, обрадовалась я! Хоть на одном из фронтов из-за мрачных туч выглянули лучики яркого солнышка!

Пункт номер один я начала считать условно выполненным. Нужно было переходить к пункту номер два: как-то сообщить Димке, что я бросаю его контору и отправляюсь в свободное плавание. Честно говоря, было немного страшно. Я работала у него уже пятый год. И это было первым и единственным местом работы, где я задержалась надолго. Студенческие летние подработки я не брала в расчёт. Я долго ломала голову над тем, как же сообщить Димке, что отныне ему придётся искать мне замену. А в итоге вывалила все новости разом ему на голову во время того, пока он подписывал договора.

Могу сказать точно, что он был впечатлён: рука дёрнулась и прочертила длинную кривую. Димка смял последний лист договора:

- Распечатай ещё раз, будь добра!

Сказано - сделано. Я сидела напротив Димки в кресле, ожидая, пока он закончит подписывать договоры, и отчего-то робела.

- Ну и что тебе в голову взбрело? - внезапно спросил он, не поднимая головы, и продолжая размахивать ручкой над бумагами, ставя свою закорючку.

- Ничего. Пора пускаться в свободное плавание.

- Угу. Далеко ли уплывёшь сама?

- И ты тоже? - вспылила я, - уже все косточки перемыли мне, пока меня не было в отпуске?

- Ты о чём? - недоумённо воззрился на меня Димка. Пфф, актёр высшего класса! Быть тебе звездой на театральных подмостках...

- О том, что слишком часто в последнее время я слышу о своей якобы несамостоятельности. То от снохи...

- От Альбины, - поправил меня брат.

– То от снохи, – упрямо повторила я, – то от тебя. Ясно, что это не может быть простым совпадением. Наверняка обсуждали эту проблему во всех подробностях и красках. Может быть, сноха даже нарисовала карту моих недостатков или как она это называет, психологический портрет в ярких тонах.

– Остынь. Ты кипишь как вулкан, – вздохнул брат, откинувшись в кресле.

– Я спокойна.

– Ага. Я вижу. Особенно спокойно ты стучишь по полу носком левой ноги вот уже несколько минут.

О чёрт, а ведь он прав. Я взяла себя в руки и продолжила:

– И всё же я настаиваю. Решение окончательное, и я его менять не собираюсь.

– Хорошо. Если ты так решила... Поработаешь, пока я поищу тебе замену, – улыбнулся брат.

Не-е-ет, милый братец, тебе меня не провести. Знаю я эту твою фирменную улыбочку. Наверняка уже решил носом воротить от всех кандидаток, а потом прискорбно развести в стороны руками, словно говоря: «Извини, но ты незаменима!» И в довершение всего выпишет ещё какой-нибудь бонус, чтобы окончательно убедить меня никуда не рвать когти.

– Не будет никакого ожидания замены, – твёрдо заявляю я, сцепляя руки замком, – я дорабатываю эту неделю и ухожу. Ищи нового человека прямо сейчас. Или попроси Альбину. Она всё равно фрилансер. Будет у вас семейный бизнес.

– Так не делается, – хмурится Дима, – ты подставляешь не меня, а фирму.

– Ничего подобного. Вы же без моего ведома выгребли мою комнату подчистую. И тоже не предупредили заранее. Чёрт, да вы меня, вообще, не предупредили, и обо всём я узнала постфактум. Так что извини, Димка, но не в этот раз, не в этот раз...

– Так, рыжая, не дури! – Димка подался вперёд, вцепившись пальцами в край стола, – если это твоя выходка только из чувства мстительности и детских обидок, то вытри нос и поступай как взрослый, разумный человек.

– Какие детские обидки, Дима? Я уже большая девочка. А большие девочки не обижаются, они делают выводы.

– Да? И к каким выводам пришла ты?

– К тем, что я тебе уже озвучила. Через неделю ноги моей в твоём офисе не будет, хоть ори ты как пожарная сирена. И я переезжаю в квартиру бабули. Тоже в скором времени. Вот и всё.

Я решительно встала, протянув руку за договорами:

– Кажется, ты уже всё подписал? Мне нужно отправить их почтой. Извини, нет времени обсуждать решённое.

– Я с тобой ещё поговорю, – ткнул в мою сторону пальцем Димка.

– Потом. Дел куча, а мне ещё нужно подготовить краткую инструкцию для твоего нового секретаря.

Димка буравил меня тяжёлым взглядом, но не сказал больше ни слова, только потянулся за своим сотовым телефоном. Хочешь позвонить Альбине? Звони, как раз сообщишь приятную новость о том, что, возможно, ей в скором времени предстоит душировать свою творческую натуру в рутине повседневности. Окрылённая этой мыслью, я принялась за работу, выполняя её с энтузиазмом стахановца. И, закончив гораздо раньше обычного, принялась за чрезвычайно сложную и ответственную задачу.

Итак, я открыла сайт, почитав, как нужно грамотно составлять своё резюме, настроилась на позитивные вибрации и принялась за сей творческий процесс. Через пару десятков попыток, несколько скомканных и изорванных на мелкие клочки листов бумаги, двух выпитых чашек кофе, я воззрилась на своё резюме почти с любовью. По моему скромному мнению, оно было идеально. Я ещё раз перечитала резюме и едва не пустила слезу счастья: да такой ценный кадр, как

я, нельзя упускать из поля зрения! И главное, что никто из посторонних не узнает, что трудилась я на фирме своего брата. Отчества, как и фамилии, у нас с ним были разные, так что со стороны всё выглядело весьма прилично. И пусть в графе опыт работы было всего пару строчек, но весомым аргументом в моём случае станет долговременное пребывание на одном рабочем месте. Буду давить на постоянство, вот. А на вопрос, почему ушла с предыдущего места работы, скажу, что была недостаточная мотивация в оплате труда. Ave, Милена!

Глава 9. Милена

Половина дела, считай, уже была выполнена мной. Мысленно я уже ставила галочку в пустующей графе и летела на всех парах в счастливое и светлое будущее с гордо поднятой головой. Почти счастливое... Потому что на задворках сознания то и дело возникали мысли о непродолжительном курортном романе. А если быть точной, то мгновенном... Особенно тоскливо было разглядывать фотографии с курорта. Проклятое воображение упорно рисовало Максима, то выглядывающим из-за пальмы, то сидящим рядом за столом, то просто плавающим в бирюзовых волнах океана. И как бы мне ни хотелось выкинуть его из головы, увы. У меня не получалось это сделать. Не могла понять, чем именно он меня так зацепил. Красивым лицом, обаятельной улыбкой?.. Въелся под кожу, как татуировка, что не смывается, сколько её не три. «Прочь из моей головы! Здесь и так кавардак...», – пропела я мысленно голосом Сплина. Но не помогло...

Димка же не отстал от меня после одного-единственного разговора. Дома за ужином он устроил семейный совет с разбором моих «полётов», но тут неожиданно подала голос Альбина, всячески поддерживая моё решение. Ещё бы, подумала я. Ведь она сама постоянно подначивала меня, а сейчас и вовсе выступила в открытую. Напор двух женских особ Димка вынести не смог – и махнул рукой.

– Поступай, как знаешь, Милена. А ты, – ткнул он пальцем в Альбину, – если поддакиваешь идеям моей сестры вместо того, чтобы образумить, будешь замещать её на рабочем месте.

Альбина скорчила жалобную мину, но братец был непреклонен. Всё же он иногда умел быть упрямым, это у нас семейное!

Первые несколько дней Альбина просто действовала мне на нервы, сидя рядом со мной за рабочим местом. Но потом я уже привыкла к тому, что одно и то же ей приходится повторять не по три, и даже не по четыре раза, а перешла в режим «попугая» и не бесилась на ровном месте, когда Альбина в очередной раз спрашивала о каких-то элементарных вещах. В целом, это было даже немного приятно. Оказывается, у меня есть чему поучиться!

Последняя неделя на работе у брата пролетела незаметно, и началась следующая стадия воплощения моего плана в жизнь. Стадия мытарств и обивания порогов всяческих контор. Медиахолдинги, крупнейшие акционерные общества и прочих акул бизнеса я решила обойти стороной, даже не пытаясь разослать своё резюме по выставленным ими вакансиям. Моей целью стали фирмы средних и мелких размеров, наподобие той, что была у моего брата. Но и тут оказалось всё не так просто. Не очень-то и спешили брать на работу такой ценного работника, как я. И поневоле моя уверенность в себе таяла с каждым днём, а не за горами маячила назначенная дата моего переселения в квартиру бабули... И к тому времени мне позарез нужно было найти работу!

Очередное утро и ожидание в приёмной секретаря... Я мысленно уже прикидывала, каким маршрутом мне будет выгоднее проехать к месту следующего собеседования, как меня пригласили в кабинет. Немного робея, я зашла и села на предложенное место, к своему удивлению, увидев сидящую во главе стола женщину, около сорока лет. Блондинка с ультракороткой стрижкой вежливо улыбнулась мне и пригласила сесть, представившись Александрой Сергеевной. Разговор вышел довольно коротким и, как мне показалось, малорезультативным. Бла-бла-бла, мы вам перезвоним чуть позднее, когда примем решение...

– Ничего страшного, Милена, – сказала я себе самой вполголоса, топая на автобусную остановку, – у тебя столько вариантов! За целый день нужно посетить ещё семь собеседований. Так что скорее передвигай ногами, если не хочешь опоздать на следующее из них!..

И вновь – ничего! То ли я переоценила свои возможности, то ли требования у владельцев контор были чересчур высоки... Но, так или иначе, дни поспешно убегали в никуда, одна неделя сменилась другой, а там и третья была не за горами... Но я как была безработной, так ею и оставалась, ходя нахмурившейся и в плохом расположении духа. А тут ещё и подоспел срок передачи мне ключей,

оговорённый с Ариной, квартиросъёмщицей...

Странно, но сотовый телефон Арины не отвечал. Она не поднимала трубку. Я поднялась на третий этаж, нажала кнопку звонка – один раз, второй, третий... Тишина. Словно в квартире и нет никого. Нехорошее предчувствие шевельнулось в глубине души. Я поспешила достать ключи и отперла ими дверь. Повернула ручку, войдя в квартиру, и не поверила своим глазам.

Меня встретила тишина и пустота. Я переходила из коридора на кухню, с кухни – в спальню, из спальни – в зал и обратно, словно надеясь, что от этого что-то изменится. Но нет... Я села на пол кухни, на потемневшее пятно на линолеуме, где раньше стоял старенький, но всё еще работающий холодильник «Бирюса» и разрыдалась в три ручья.

Мало того, что Арина и не собиралась платить за последние три с половиной месяца проживания, так она ещё и квартиру основательно подчистила!.. Ни плиты, ни холодильника, ни микроволновой печи, ни выдавшей виды стиральной машины... Первым моим порывом было позвонить Димке и рассказать всё ему, но потом вдруг мне ясно представилось, как он станет меня отчитывать. А рядом будет сидеть Альбина, слегка прищуриив свои глаза: да-да, ничего другого я и не ожидала, именно об этом я и говорила!.. Нет, Димка ни в коем случае ничего не должен знать. Я вытерла слёзы и спустилась на первый этаж, набрала номер участкового полицейского, что был прикреплен на доске объявлений, и уселась ждать.

Участковый явился через часа полтора, выслушал меня, походил по квартире, поковырял носком туфли старенький и местами задравшийся линолеум и со вздохом объявил:

– Милена, давайте по факту. Вы сдавали эту квартиру некой Арине, не оформив должным образом договор аренды, так?.. Никакой расписки вы с неё не брали, оригинала паспорта в глаза не видели... И всё, что вы можете сейчас мне показать, это ксерокопию плохого качества, утверждая, что вот именно эта гражданка вас и обобрала?

– Да, – согласно кивнула я.

– Тогда ваши дела плохи, – вздохнул участковый, – ничего толкового предъявить вы не можете.

– Как это ничего? А соседи!.. Соседи же должны были видеть и слышать...

Участковый скептически хмыкнул, но всё же решил устроить обход, в результате которого выяснилось, что все соседи, как один, глухи и слепы, и, вообще, спали сутки напролёт. Вот так-то! А ведь многих из них я знала с самого детства, когда мы ещё жили с братом у бабули, и воспитывались ею же.

Я совсем пригорюнилась. Участковый, конечно, положил бумажку в свою папочку, записал номер телефона и обещал звонить, как только что-либо прояснится. Но в то же время мягко сказал, что особо надеяться не на что. Вот так-то...

Я кружила по квартире, судорожно подводя в уме подсчёты, как зазвонил сотовый. Номер мне был неизвестен.

– Милена?

– Да, это я.

– Мы звоним вам по поводу собеседования, которое вы проходили на нашей фирме...

Я поддакнула на всякий случай. Но, честно говоря, название фирмы мне ничего не сказало. Я столько собеседований прошла, что все названия в моей голове перепутались... Тем временем девушка приятным голосом поинтересовалась, не нашла ли я ещё место работы. И после моего отрицательного ответа пригласила прийти в офис и попробовать себя в должности секретаря сроком на два – три дня, чтобы они могли на деле оценить мои способности. Разумеется, я согласилась!

Глава 10. Милена

Нет, всё же иногда и среди серых тучек мелькают яркие лучики солнца. Ведь я могла похвастаться хотя бы тем, что меня приняли на работу! И пусть в моей нынешней квартире не на чем стирать, готовить еду и негде хранить даже молоко, но... это бытовые вопросы, вполне себе решаемые. Особенно если учесть, что некая часть денег у меня всё же была. Потому я как можно скорее прикупила дешёвой бытовой техники и перевезла часть вещей.

- Ты заменила бытовую технику? - удивился Димка, входя в квартиру.

- Разумеется, - как можно более уверенно произнесла я, - та старая рухлядь уже изжила себя!

- Мне не нравится, что ты будешь жить одна, - заявил брат.

- Ничего не поделаешь, - развела я в стороны руками, - надо когда-то и отпочковываться. Думаешь, я не поняла, к чему вы там ремонт у себя на квартире затеяли? Наверняка детскую планируете. Так что я буду вам только мешать. Пора учиться жить самой.

Димка ходил по квартире, о чём-то думая.

- Нет, - всё же вымолвил он после размышления, - так никуда не годится. Надо было мне здесь бывать чаще. Я не был тут чуть больше чем полгода и уже забыл, в каком состоянии квартира. Да здесь же всё на ладан дышит! Так что обойдётся, Мила. Рановато тебе съезжать. Сначала здесь нужно всё обновить, а потом уже переезжать. Вещи ещё не распаковала? Нет. Вот и отлично, давай обратно...

- Что значит - давай обратно? - насупилась я, - так дело не пойдёт! Я тебе не мячик: кинешь в стенку, а он отскочит и обратно тебе в руки...

- Посмотри сама. Обои менять давно пора, линолеум истрепался. Про сантехнику я, вообще, молчу.

- Я всё это прекрасно вижу, но как-нибудь перебыюсь два-три месяца.

- Не спорь со мной.

– Ну уж нет. Это ты со мной не спорь. Конечно, бабулина квартира – это тебе не комфортная новостройка. Но она мне всё равно нравится, пусть и в потрёпанном виде. А бегать туда-сюда, как переезжая сваха, я не стану. Тем более что у меня и так хватает забот. Надо бы на новом рабочем месте притереться и лишний стресс мне ни к чему.

– Да потерпи ты ещё немного. Я знакомых найму, они постараются всё сделать как можно быстрее.

– Нет, спасибо, Дим. Быстро только кошки родятся. А я никуда не тороплюсь. Сказала же, дай мне срок испытательный на работе пройти, а потом мы с тобой обсудим вопрос ремонта и расходов на него.

– Вот только не начинай... Давай вставай, поедем, и вечером дома поговорим.

Я демонстративно села на свой любимый стул.

– Никуда я не поеду. Я уже дома.

– Рыжая, не трать моё время. У меня дел невпроворот, а ты упрямишься на ровном месте.

– Вот и поезжай по своим делам. У меня их тоже, кстати, невпроворот. Убраться, вещи разложить...

– Не встанешь – я тебя из квартиры вместе с этим стулом вынесу и вниз спущу.

– Попробуй, – усмехнулась я, – я на это с удовольствием посмотрю.

Всё же я не учла, что Димка может быть настолько же упрямым, как я. По всей видимости, Альбина ему ещё не все мозги запудрила, потому что он двинулся в мою сторону и, схватившись за стул, потащил его вместе со мной на выход.

– Ты что творишь? Я сейчас упаду! Поставь мой стул на место...

– Только это с детства и слышу, «Мой стул, мой стул!» – засмеялся брат, и всё же был вынужден поставить стул перед входной дверью на пол, чтобы открыть

замок.

– Ладно, Дим, посмеялись и хватит. Сказала же, одна поживу. Ничего со мной не случится. Как бы вы там с голоду ни померли...

– Коза упрямая! – махнул рукой Димка, – значит, так... Сама сказала – два-три месяца спокойствия, а потом я здесь все разбомблю и приведу в божеский вид. А если раньше узнаю, что что-то пошло не так – сниму тебе квартиру этажом ниже своей и будешь жить под моим чутким присмотром.

Не сомневаюсь, что именно так он и сделает... Именно поэтому Димка будет слышать от меня только хорошо отфильтрованные, раскрашенные позитивными красками новости!..

* * *

Трудиться на благо фирмы, занимающейся перепродажей противопожарного оборудования, было не так уж тяжело. Конечно, фирма была покрупнее Димкиной конторы по продаже канцелярских товаров, но в целом... Я с энтузиазмом взялась за работу и наверняка именно поэтому на некоторые мои огрехи Александра Сергеевна закрывала глаза. Дай бог здоровья такой мировой начальнице, радовалась я... Конечно, были и неприятные моменты, но позитива в несколько раз больше! Жизнь-то налаживается. Не такая уж я несамостоятельная и ни на что не годная особа, как утверждали некоторые.

В целом я могу собой даже гордиться, довольно думала я, отпивая горячего кофе из одноразового стаканчика. Успела прихватить его на обратном пути из почтового отделения, где отправляла нужную корреспонденцию, вернулась на рабочее место даже раньше, чем предполагала... С какой стороны ни посмотри – отличный работник!.. Из светлых мыслей меня вырывает лёгкий цокот каблучков. Он замирает около моего стола, а потом я слышу голос директора:

– Милена, пройдёмте, я познакомлю вас с директором фирмы.

Я непонимающе смотрю на Александру Сергеевну. Какой ещё директор? А она тогда кто?

– А разве вы не...

– Нет, Милена. Я тот самый директор, о котором вы подумали. Но не будем же мы, словно во времена феодального строя, величать владельца фирмы Хозяином? Тем более что Максим Алексеевич с сегодняшнего дня сам решил уделить внимание управлению фирмой. И будет разумно называть его нашим директором.

Кажется, Александру тоже не очень радует перспектива сидеть и вкалывать на благо фирмы под неусыпным взглядом её владельца. Да и уровень всевластия её теперь значительно снизится. Я тут же улыбаюсь собственным мыслям. Кольцо всевластия, похоже, перекочевало из тонких пальчиков Александры в загребущие мужские руки некоего Максима Алексеевича.

– Я рада, что у вас такой позитивный настрой. А теперь будьте так добры, поторопитесь! И не забудьте захватить с собой ежедневник. Вполне возможно, что у Максима Алексеевича возникнут распоряжения, которые необходимо будет исполнить в кратчайшие сроки.

А вот теперь уже не так весело! Начальник, с порога раздающий налево и направо приказы, явно заставит меня понервничать. Я оправляю блузку и накидываю пиджак, скрывающий аппликацию ярко-красного перчика на левой половине груди, и иду вслед за Александрой. Мы проходим через весь офис в зал для собраний. Она поворачивает ручку двери, входя внутрь первой, а я семеню вслед за ней. Но она огибает длинный стол с левой стороны, а я направляюсь вправо, всё ещё не решаясь взглянуть на владельца фирмы.

– Добрый день, – раздаётся его голос. Фраза звучит так, что сразу становится ясно – никакой он недобрый! Хотя бы потому что... Да хотя бы потому что я слышала этот голос на протяжении одного очень жаркого курортного вечера и горячей ночи. И утро было тоже ничего!.. Я поднимаю глаза и под пристальным взглядом мужчины автоматически передвигаю ноги вперёд, благодарю мозг за то, что в этот момент он мужественно перехватывает управление на себя, оставляя меня барахтаться в озере нерешительности и желания убраться отсюда подальше.

Губы мужчины недовольно поджаты – никаких тебе соблазнительных ямочек на слегка небритых щеках. Волосы аккуратно зачёсаны назад и не топорщатся.

Серые глаза осматривают меня пристально, словно подмечая каждую деталь моего гардероба: ярко-красный пиджак, и брюки-джинсы высокой посадки, туфли на танкетке. Он останавливает свой взгляд на выбившихся из причёски прядях, а потом скользит взглядом ниже. И тут я понимаю, что он на самом деле замечает действительно всё: и аппликацию перчика на блузке, и легкомысленную вышитую надпись Very-very hot, которую я бесполезно пыталась скрыть пиджаком.

Я понимаю всю бессмысленность своего жеста, но всё же перед тем, как сестра застёгивает пиджак. Наискосок! Не попадая пуговицей в нужную прорезь!.. Новый директор морщится и переводит взгляд на Александру Сергеевну, уже успевшую сестра в кресло, заложив ногу на ногу.

– Это Милена, наш новый сотрудник! – с улыбкой представляет меня Александра Сергеевна.

Я всё же заставляю встретиться себя глазами с Максимом Алексеевичем. Звучит-то как! И да, он тоже меня узнал! Ну здравствуй, «мистер Полотенце», говорю я ему мысленно, или мне теперь величать тебя «босс»?

Взгляд серых глаз в упор смотрит на меня. И мне не нравится то их выражение, что сразу же возникает за мигмом узнавания. Потому я сижу в наперекос застёгнутом пиджаке, волнуюсь и потупив взор в стеклянную матовую столешницу.

– Милена, – эхом повторяет за Александрой Максим. Я вскидываю глаза на него, видя, что на меня он уже не смотрит, а слова его обращены к Александре, – и как долго Милена трудится на благо нашей фирмы?

– Две недели, – с лёгкой улыбкой отвечает Александра, – я скидывала вам данные с обновлённым списком сотрудников по электронной почте.

– А теперь я желаю ознакомиться с каждым из этого списка лично, не только на бумаге. Будьте так добры, принесите резюме.

Я поспешно вскакиваю, готовая лететь выполнять приказ своего нового босса, но он одёргивает меня:

– Сядьте! Не вы, Милена. Александра, принесите, пожалуйста, резюме. А я пока задам пару вопросов новому сотруднику.

Александра без лишних слов встала и вышла из кабинета. Максим, сидевший до того расслабленно в кресле, внезапно подался вперёд, сокращая расстояние. Я невольно отпрянула назад.

– Лена-Милена, значит? И какое имя из них верное?

– Милена, – голос мой звучит приглушённо, хотя... Какого чёрта? С чего вдруг у него такое недовольство, а взгляд мечет молнии? Разве не я должна быть обижена? Обворожил, соблазнил и не пожелал даже позвонить хотя бы один разочек! А ведёт себя так, будто это я проехала по нему асфальтоукладчиком. Вот же нахал!.. Я приободряю себя и, чтобы занять чем-то руки, решаю исправить оплошность, застегнув пиджак как следует. Я откидываюсь на спинку стула и расстёгиваю злосчастную пуговицу, ловя его изумлённый взгляд.

– Совсем с ума сошла? – слышится его злой приглушённый голос. Я недоумённо смотрю на него и перехватываю взгляд, направленный на демонстративный перчик с надписью чуть ниже. Господи, он что подумал, будто это намёк? Нет, он в самом деле решил, что я таким образом решила намекнуть ему на... секс?

– Держите себя в руках, Максим Алексеевич, – бряцаю я, одёргивая пиджак, а следом горожу несусветную чушь, – не для вас этот перчик растили.

Моя фраза, похоже, выводит его из себя ещё больше. Мне кажется, что он едва сдерживается оттого, чтобы не наорать на меня и не вытолкать взашей из своего офиса. Наверное, никогда ещё моя карьера не была столь непродолжительной, как на этот раз... Ситуация разрешается с появлением Александры с той парой листочков А4 моего резюме. Она молча кладёт их на стол перед боссом и опускается в кресло, ожидая дальнейших действий. Босс изучает моё резюме. Минута проходит в абсолютной тишине. Слышится звук переворачиваемого листа – и вновь тишина. Максим так долго смотрит на бумагу, что я начинаю сомневаться: а не забыл ли он, часом, от потрясения грамоту? Ну, допустим, увидел меня и пребывает в таком изумлении, что разучился читать? Может быть, это перчик на него так подействовал?

– Хорошо, – наконец, босс откладывает в сторону резюме, – и каковы успехи Милены?

– Неплохие, – с готовностью отвечает Александра, – случаются огрехи в работе...

– Вот, значит, как? – Максим мечет в мою сторону недовольный взгляд. А мне начинает казаться, что за этой фразой последует роковое: «Вы уволены!»

– ...но исключительно потому, что на новом месте всегда проходит адаптация, – заканчивает мысль Александра, – по крайней мере, допускаемые ошибки не грубее тех, что допускала Алина, проработавшая на этой же должности больше года.

– Опыта работы маловато... – Максим постукивает своими пальцами по листу бумаги, словно в этот самый момент он решает, как поступить со мной. А я не могу отделаться от наваждений и ярких картин, проносящихся в голове. Сразу вспоминаю, насколько сильными и нежными могут быть эти пальцы, разминающие каждый сантиметр податливого тела, и как искусно он может довести ими до исступления... Боже, о чём я думаю... Я глубоко вздыхаю, а Максим перехватывает мой взгляд усмехнувшись.

– Зато постоянное место работы, – спокойно отвечает Александра, – я сама лично проводила собеседование, потому что начальник отдела кадров до сих пор в отпуске. Если вы сомневаетесь в профессиональной пригодности сотрудника, выбранного мной, можете сами понаблюдать за её работой в течение испытательного срока.

– Я в любом случае буду делать выводы на основании собственных наблюдений. А вы довольны работой Милены?

– Я – вполне.

– Хорошо... Тогда поступим следующим образом. Милена остаётся на занимаемой должности, пока...

Он подчёркивает это слово, глядя прямо на меня...

– ...пока не кончится испытательный срок.

Я понимаю, что меня оставили на рабочем месте. Радоваться бы мне, но, глядя на Максима, в голову закрадывается мысль, что офисные будни обещают быть «весёлыми».

– Можете быть свободны.

Александра кивает и встаёт с места. Я, немного помедлив, тоже встаю и иду к выходу.

– Милена, – окликает меня Максим, едва моя рука коснулась дверной ручки.

Глава 11. Милена

Чёрт! Едва приоткрыла дверь и тут же приходится её закрыть. Я оборачиваюсь, смотря с ожиданием на босса.

– Александра не так строга к внешнему виду сотрудников. Но я, – выделил он это слово, – в своём офисе подобного не потерплю.

Он делает паузу.

– И если вы действительно хотите здесь работать, будьте добры соответствовать принятым правилам, которых не так уж много. Первое – никаких джинсов.

На губах Максима играет лёгкая ухмылка, взгляд красноречиво останавливается на этой детали моего гардероба.

– Второе – никаких легкомысленных принтов и вызывающих надписей. И главное, никаких перцев на ваших блузках или в ушах.

Вот гадство! И это он заметил. Серёжки-перчики же совсем малюсенькие, другой мужчина бы и внимания не обратил, а этот всё разглядел.

– Вы меня поняли? – выводит меня из состояния кратковременного ступора его вопрос.

– Да, Максим Алексеевич. Я могу идти?

– Идите.

С этими словами он уткнулся носом в монитор компьютера, показывая, что моё присутствие здесь больше не желательно. Я повторно нажимаю на дверную ручку, а потом вдруг спрашиваю:

– А что насчёт бананов?

– Не понял, – отрывает он взгляд от монитора.

– Вы сказали, никаких перцев. А что насчёт бананов? Знаете, это такие продолговатые плоды жёлтого цвета, растут в тропических широтах...

По его взгляду понимаю, что парой фраз успела довести до белого каления, и сейчас в меня полетит либо какой-нибудь предмет, либо фраза «выметайся с этого места работы!»

– Нет – значит, нет. Ладно. Я вас поняла. Ничего экстравагантного или оригинального.

Тысяча чертей! Мысленно восклицаю я голосом Боярского, спеша на своё рабочее место. Да это же Максим!.. Настоящий. Реальный. Из плоти и крови. Сидящий во главе стола в зале для собраний владелец фирмы и есть тот самый Максим!.. Голова кругом от всего – от вида его, такого собранного и спокойного, от шока и от собственной реакции, оттого, что и Максим, судя по всему, меня узнал и... Не обрадовался. Ни капли. Меня резко спустило с небес на землю от этой мысли. Более того, взгляд Максима был очень красноречивым. А что за спектакль я устроила на выходе из зала собрания? Стыдоба! Спрятаться бы куда подальше, под тот же стол! Хорошая вышла встреча, ничего не скажешь...

Меня бросило в жар, а пальцы рук мелко-мелко затряслись от волнения. Надо успокоиться. Срочно. Я набрала полные лёгкие воздуха и задержала дыхание, медленно выдохнула и вновь повторила всё сначала. Не помогает... Сердце, словно сумасшедшее, отбивает чечётку в бешеном ритме. И перед глазами всё пляшет и крутится. Как сквозь вату, слышу входящий телефонный звонок по внутренней линии, и не сразу беру трубку. Вернее, цепляюсь в неё пальцами и тут же роняю на стол, чертыхаюсь, подношу её к уху:

- Алло?

- Вы что, у себя дома? - раздаётся недовольный голос Максима, - предыдущий секретарь не научил вас, как правильно нужно отвечать на входящие телефонные звонки?

- Извините, - в горле пересыхает, и я поспешно глотаю остатки кофе, чтобы смочить горло и вымолвить хотя бы ещё пару слов.

- Та-а-ак. Вы ещё и устраиваете себе приёмы пищи в рабочее время? Для оголодавших ртов существует обеденный перерыв, длящийся ровно час. С тринадцати ноль-ноль до четырнадцати ноль-ноль. Вам ясно?

- Ясно, - обречённо выдыхаю, чувствуя, как пылает не только лицо, но и уши, и шея...

- Принесите мне чаю, Милена.

- Хорошо, я сейчас.

- Что значит «хорошо»? Вы знаете, какой чай я предпочитаю? Вы принесёте прямо сейчас именно то, что мне нужно?

- Нет, извините, пожалуйста.

- Соберитесь, Милена, если хотите продолжать работать на занимаемой вами должности. Больше всего в своих сотрудниках я ценю адекватность и расторопность.

Босс замолчал, а потом всё же соизволил донести до меня ценную информацию:

– Ройбуш. Без ароматических добавок. Некрепкий. И поторопитесь.

Ройбуш. Ройбуш. Ройбуш... Я метнулась к шкафчику в поисках одного, но ничего не находила. Перебирала пакетики и баночки. Чего тут только не было, но ни одного намёка на присутствие проклятого ройбуша.

– Похоже, что скорость выполнения поставленных задач не относится к вашим сильным чертам, – произнёс за спиной мужской голос. От неожиданности я вздрогнула и выронила из рук стеклянную кружку, которая не преминула разлететься на мелкие осколки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/laks_ayrin/ryzhee-neschast-e-dlya-bossa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)